Check for updates

Психологические технологии в образовании

УДК 159.9

EDN LQCCTA
https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-419-431

Научная статья

Диагностика субъектности личности: теоретическая модель и психометрическая проверка нового инструментария

Е. Н. Волкова [✉1]

[1] Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Для цитирования: Волкова, Е. Н. (2026) Диагностика субъектности личности: теоретическая модель и психометрическая проверка нового инструментария. *Психология человека в образовании*, т. 8, № 3, с. 419–431. https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-419-431 EDN LQCCTA

Получена 14 марта 2026; прошла рецензирование 1 апреля 2026; принята 15 апреля 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Н. Волкова (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. Проблема субъектности личности является фундаментальной для психологической науки и ключевой для практики образования и психологической помощи в условиях современной неопределенности. Несмотря на богатую традицию изучения субъектности в отечественной психологии (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова и др.) и активную разработку концепции агентности в зарубежных исследованиях, сохраняется дефицит валидного инструментария, интегрирующего эти подходы и позволяющего оценивать субъектность как целостное, структурно организованное качество. Цель исследования — разработка и психометрическая верификация нового диагностического комплекса субъектности личности (опросник ОДС-5), реализующего теоретическую пятифакторную модель, а также эмпирическое обоснование типологии профилей субъектности.

Материалы и методы. Исследование включало экспертный этап, пилотажную проверку (N = 52) и основное психометрическое исследование на выборке взрослых респондентов 18–25 лет (N = 298, 65,4% женщин). Применялись конфирматорный факторный анализ (CFA), анализ надежности (α-Кронбаха, λ_6 Гуттмана), корреляционный анализ (r-Пирсона), кластерный анализ (k-средние) и дисперсионный анализ (MANOVA). Конвергентная валидность проверялась с помощью шкалы самоэффективности (Шварцер и др. 1996) и опросника удовлетворенности и фрустрации базовых психологических потребностей (BPNSFS).

Результаты. Подтверждена пятифакторная структура опросника (осмысленность жизни, автономия, уверенность в себе, социальная открытость, интернальная ответственность): $\chi^2/df = 2{,}26$; CFI = 0,905; RMSEA = 0,065. Четыре шкалы показали хорошую надежность (α от 0,75 до 0,85), шкала «Социальная открытость» — удовлетворительную (α = 0,64). Ретестовая надежность через четыре недели (n = 57) составила от r = 0,68 до 0,81 ($p < 0{,}001$). Конвергентная валидность подтверждена значимыми корреляциями с самоэффективностью (r до 0,68) и удовлетворенностью потребностей (r до 0,75). Кластерный анализ позволил выделить четыре устойчивых профиля субъектности: гармоничный (35,4% выборки), умеренный (28,6%), дефицитарный (19,5%) и дисгармоничный (16,5%).

Заключение. Разработанный опросник ОДС-5 является валидным и надежным инструментом, соответствующим психометрическим стандартам. Он интегрирует отечественную традицию понимания субъектности и современные исследования агентности. Выделенные профили субъектности имеют практическую значимость для дифференциальной диагностики в образовательной практике и психологическом консультировании.

Ключевые слова: субъектность, агентность, опросник, валидизация, осмысленность жизни, автономия, уверенность в себе, социальная открытость, интернальная ответственность, профили субъектности

Research article

Diagnostics of personal agency: Theoretical model and psychometric validation of a new instrument

E. N. Volkova ✉[1]

[1] Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, build. 4, 9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

For citation: Volkova, E. N. (2026) Diagnostics of personal agency: Theoretical model and psychometric validation of a new instrument. *Psychology in Education*, vol. 8, no. 3, pp. 419–431. https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-419-431 EDN LQCCTA

Received 14 March 2026; reviewed 1 April 2026; accepted 15 April 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. N. Volkova (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. The problem of personal agency is fundamental to psychological science and holds crucial implications for educational practice and psychological counseling in today's uncertain environment. Despite the rich tradition of studying the 'agent' in Russian psychology (S. Rubinstein, A. Brushlinsky, K. Abulkhanova, et al.) and the active development of the agency concept in international research, there remains a shortage of valid instruments that integrate these approaches and assess agency as a structurally organized quality. The objective of the present study is to develop and psychometrically validate a diagnostic toolkit for personal agency (ODS-5, Questionnaire for the Diagnosis of Agency) based on a theoretical five-factor model, and to empirically substantiate a typology of agency profiles.

Materials and Methods. The study comprised an expert review stage, a pilot study (N = 52), and a main psychometric study conducted on a sample of adult respondents aged 18–25 (N = 298, 65.4% female). Data were analyzed using confirmatory factor analysis (CFA), reliability analysis (Cronbach's α, Gutmann's λ_6), Pearson's correlation, k-means cluster analysis, and MANOVA. Convergent validity was tested using the General Self-Efficacy Scale and the Basic Psychological Need Satisfaction and Frustration Scale.

Results. The five-factor structure of the questionnaire (meaning of life, autonomy, self-confidence, social openness, internal responsibility) was confirmed: $\chi^2/df = 2.26$; CFI = 0.905; RMSEA = 0.065. Four scales demonstrated good reliability (α from 0.75 to 0.85), while the 'social openness' scale showed satisfactory reliability (α = 0.64). Test-retest reliability after four weeks (n = 57) ranged from r = 0.68 to 0.81 ($p < 0.001$). Convergent validity was supported by significant correlations with self-efficacy (up to r = 0.68) and need satisfaction (up to r = 0.75). Cluster analysis revealed four distinct agency profiles: harmonious (35.4% of the sample), moderate (28.6%), deficient (19.5%), and disharmonious (16.5%).

Conclusion. The ODS-5 questionnaire is a valid and reliable instrument meeting psychometric standards. It integrates the Russian tradition of understanding the 'agent' with contemporary research on agency. The identified agency profiles hold practical significance for educational practice and psychological counseling.

Keywords: agency, questionnaire, meaning of life, autonomy, self-confidence, social openness, internal responsibility, agency profiles

Введение

Проблема субъектности личности относится к числу фундаментальных для психологической науки и одновременно к числу наиболее практико-ориентированных тем современной психологии образования и развития. В ситуации растущей неопределенности, когда жизненные траектории становятся менее линейными, а социальные контексты меняются быстрее, чем успевают закрепляться устойчивые нормы, особое значение приобретают внутренние механизмы, позволяющие человеку удерживать авторскую позицию по отношению к собственной жизни. В этом смысле субъектность выступает не отвлеченной философской категорией, а психологической реальностью, проявляющейся в том, как человек соотносит свои ценности с выбором, принимает решения в условиях ограничений, справляется с последствиями собственных действий и строит отношения с другими, не утрачивая самостоятельности.

Научная постановка этой проблемы и ее наиболее последовательная разработка были сделаны в советской и российской психологии. В отечественной традиции понятие субъекта

изначально развивалось как категория, объединяющая сознание, деятельность, общение и жизненный путь, а не как частный поведенческий индикатор. Благодаря работам С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, К. А. Абульхановой, В. А. Петровского, Е. А. Сергиенко, В. И. Панова, В. В. Знакова, М. А. Щукиной, Е. Ю. Коржовой, Е. Н. Волковой и других исследователей был сформирован концептуальный каркас, в котором субъектность описывается через авторство жизни, смысловую регуляцию, ответственность и способность к субъект-субъектному взаимодействию (Абульханова, Брушлинский 1989; Волкова 1998; Дворецкая, Коржова 2005; Знаков 2016; Коржова 2006; Панов и др. 2017; Панов, Капцов 2021; Петровский 1996; Сергиенко 2024; Щукина 2015). Именно эта традиция задает теоретическое основание настоящего исследования.

Параллельно в западной психологии развивалась концепция агентности. В теории социального научения А. Бандура назвал ведущим компонентом агентности самоэффективность — веру человека в свою способность организовать и выполнить действия для достижения целей (Bandura 2008). В работах Р. де Чармса разработано понимание агентности через призму личной причинности (de Charms 1968). Эти идеи стали предпосылкой для развития теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, связавшей агентность с автономией как базовой психологической потребностью действовать в соответствии со своими истинными интересами и ценностями (Deci 1975; Deci, Ryan 2000). Зарубежные исследования субъектности человека, развивавшиеся преимущественно в логике изучения агентности, внесли существенный вклад в эмпирическую операционализацию близких конструктов — самоэффективности, автономной мотивации, локуса причинности, саморегуляции (Bandura 2008; de Charms 1968; Deci 1975; Deci, Ryan 2000). Современный этап исследований субъектности личности характеризуется синтезом этих идей: происходит интеграция отечественной традиции понимания субъектности с западными моделями целеполагания, объединение понятий агентности и субъектности (Леонтьев 2010). Важно отметить, что в последние десятилетия проблема агентности активно разрабатывается в контексте изучения «чувства агентности» (sense of agency) — субъективного переживания контроля над собственными действиями и их последствиями (Barlas 2019; Bolt, Loehr 2017; Carstensen et al. 2025). Эти работы имеют высокую ценность для понимания механизмов осознанного действия, а два уровня исследований — анализ чувства контроля и анализ жизненного авторства — не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, задавая перспективу для будущих междисциплинарных разработок.

Вместе с тем в настоящее время ощущается дефицит валидного инструментария, который позволял бы оценивать субъектность как интегративное качество, опираясь на достижения обеих традиций и учитывая вызовы цифровой эпохи. Запрос на комплексную диагностику субъектности сегодня устойчиво высок. Специалистам необходим инструмент, который дает не разрозненные показатели, а структурный профиль, позволяющий различать смысловые, регуляторные и межличностные компоненты субъектной организации личности (Панов и др. 2017; Панов, Капцов 2021). Особую значимость диагностика субъектности приобретает в подростковом и юношеском возрасте — периоде интенсивного становления авторской позиции, когда высокая чувствительность к внешнему давлению и цифровым сценариям самоутверждения создает риски фрустрации базовых психологических потребностей (Божович 1968; Левитова, Савенышева 2022; Чернышева, Беспалова 2025). Это особенно важно в образовательной среде, где выраженная академическая успешность может сочетаться с дефицитом интернальной ответственности, а внешняя социальная адаптация — с внутренней несформированностью авторской позиции.

Около тридцати лет назад нами был разработан опросник субъектности, получивший широкое распространение в исследовательской и практической работе (Волкова 1998). Его востребованность подтверждает устойчивую значимость конструкта. Вместе с тем изменения социального контекста, трансформация коммуникационных практик и развитие психометрии потребовали создания новой версии инструмента, чувствительной к современным формам субъектного благополучия и неблагополучия, включая фрустрацию автономии, разрыв между внешней успешностью и внутренней авторской позицией, контекстную зависимость саморегуляции.

Теоретическая модель субъектности личности

На основе анализа отечественных и зарубежных источников субъектность определяется нами как интегративное свойство личности, выражающееся в способности занимать и реализовывать авторскую позицию в собственной

жизнедеятельности. Такое определение исходит из того, что субъектность не редуцируется ни к мотивации достижения, ни к локусу контроля, ни к частным индикаторам саморегуляции. Речь идет о целостной системе отношений человека к себе как к деятелю, к собственной биографии как к пространству выбора и к другому человеку как к равноправному участнику совместной деятельности.

В нашей модели выделяются пять взаимосвязанных измерений субъектности личности. Осмысленность жизни отражает способность находить и создавать личностные смыслы в деятельности, наличие внутренних принципов и ориентиров, представление о собственном предназначении, переживание связности жизненного пути и способность соотносить текущие действия с перспективой (Волкова 1998; Дворецкая, Коржова 2005; Коржова 2006; 2016; Знаков 2016). Автономия описывает переживание себя как источника действия и решения, в том числе в ситуациях внешнего давления, когда требуется опора на собственные критерии выбора, это способность сохранять внутреннюю свободу выбора даже в условиях внешних ограничений (Волкова 1998; de Charms 1968; Deci 1975; Deci, Ryan 2000). Уверенность в себе фиксирует не столько ситуативную самоуверенность, сколько устойчивое убеждение в собственной дееспособности, позволяющее переходить от намерения к действию в условиях неопределенности (Щукина 2015; Bandura 2008). Социальная открытость отражает качество субъект-субъектного взаимодействия и включает признание ценности другого, готовность к сотрудничеству и способность удерживать диалогическую позицию без потери собственной авторской линии (Знаков 2016; Панов и др. 2017). Интернальная ответственность аккумулирует способность к сознательному управлению собственной активностью, принятию ответственности за результаты своих действий и организацию поведения во времени (Волкова 1998; Коржова 2006).

Для более строгого определения границ конструкта важно развести субъектность с рядом близких понятий. Самоэффективность описывает преимущественно веру в способность успешно действовать, тогда как субъектность включает не только ресурсную уверенность, но и ценностно-смысловое основание выбора, а также ответственность за последствия (Deci, Ryan 2000). Автономия в узком смысле фиксирует переживание свободы и самоопределения, однако субъектность не исчерпывается автономией, поскольку предполагает еще и социальную соотнесенность, диалогичность и нормативно-нравственный аспект действия. Жизнестойкость фокусируется на устойчивости к стрессу и способности сохранять функционирование в трудностях, в то время как субъектность описывает активное авторство жизненного пути, включая способность преобразовывать ситуацию, а не только выдерживать ее. Рефлексивность, в свою очередь, является важным механизмом осознания, но в структуре субъектности выступает лишь одним из условий, поскольку сама по себе не гарантирует ни автономного выбора, ни интернальной ответственности, ни конструктивного действия в отношении других (Barlas 2019; Bolt, Loehr 2017; Carstensen et al. 2025).

Смысловая логика модели заключается в том, что перечисленные измерения формируют не сумму независимых черт, а структурно связанную систему. Осмысленность и автономия задают ее ценностно-смысловое ядро, уверенность в себе и интернальная ответственность обеспечивают регуляторную реализацию намерений, а социальная открытость определяет, каким образом субъектная активность встраивается в пространство межличностных и институциональных отношений. Именно такая архитектура позволяет диагностировать не только общий уровень выраженности субъектности, но и ее качественную конфигурацию — гармоничную, дефицитарную или дисгармоничную.

Цель, задачи и гипотезы исследования

Целью исследования стала разработка и психометрическая верификация нового диагностического комплекса субъектности личности. Центральное место в нем занимает полная версия опросника ОДС-5, реализующая предложенную пятифакторную модель. Дополнительно созданы краткая скрининговая форма ОДС-5-СКР для массовых обследований и подростковая версия ОДС-Подр, учитывающая возрастную специфику субъектного становления; их подробное описание и психометрические характеристики представлены в отдельном методическом руководстве (Волкова 2026). В рамках данной статьи решаются задачи последовательной операционализации теоретической модели, разработки и экспертной проверки пунктов, эмпирического подтверждения факторной структуры и внутренней согласованности шкал полной версии, а также проверки ее конвергентной валидности с конструктами самоэффективности и удовлетворенности/фрустрации базовых психологических потребностей.

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-419-431

Исследование строилось на предположении, что субъектность эмпирически репрезентируется системой взаимосвязанных факторов, отражающих ее смысловые, регуляторные и социальные компоненты; что разработанные шкалы будут демонстрировать удовлетворительные показатели надежности; что уровень субъектности будет положительно связан с показателями самоэффективности и удовлетворенности базовых психологических потребностей и отрицательно — с их фрустрацией.

Материалы и методы

Дизайн исследования строился как последовательный цикл, в котором теоретическая разработка, конструирование инструмента и психометрическая проверка были объединены в единую процедуру. На первом этапе из теоретической модели выделялись содержательные индикаторы каждого компонента субъектности и формировался первичный банк утверждений. При разработке пунктов приоритетом была не только содержательная полнота, но и психологическая «прозрачность» формулировок: утверждения должны были быть достаточно точными для диагностической интерпретации и одновременно доступными для восприятия. Особое внимание уделялось балансу прямых и обратных формулировок, чтобы снизить риск стереотипных ответов, и снижению эффекта предвзятости.

На этапе экспертной оценки два независимых специалиста в области психологии субъектности анализировали каждое утверждение с точки зрения его соответствия теоретическому конструкту, возрастной релевантности и семантической однозначности. По результатам экспертного обсуждения часть пунктов была исключена, а формулировки, допускавшие двойное прочтение, были уточнены. Эта процедура позволила еще до сбора данных повысить содержательную валидность инструмента.

Пилотажная проверка проводилась на выборке N = 52 человек (средний возраст — 20,6 ± 2,3 года). Ее задача заключалась в первичной оценке дискриминативности пунктов и внутренней согласованности шкал, а также в выявлении потенциально проблемных формулировок. После этого опросник был доработан и вынесен на основную психометрическую проверку на взрослой выборке N = 298 человек 18–25 лет (M = 20,4; SD = 2,1), где 65,4% составили женщины и 34,6% — мужчины. На этом этапе проверялись факторная структура, надежность и конвергентная валидность полной версии опросника диагностики субъектности (ОДС-5).

Разработка производных форм не рассматривалась как техническое сокращение исходного инструмента. Краткая версия ОДС-5-СКР, включающая 12 пунктов, создавалась для скрининговых и мониторинговых задач с сохранением диагностического ядра модели; подростковая версия ОДС-Подр (27 пунктов) конструировалась как возрастно-специфический инструмент с учетом языка самоописания и контекста развития субъектности в подростковом и юношеском возрасте. Разработка этих инструментов представлена в самостоятельных публикациях (Волкова 2026).

Для проверки конвергентной валидности использовались: шкала общей самоэффективности в адаптации Р. Шварцера, М. Ерусалема и В. Ромека (Шварцер и др. 1996) и шкала удовлетворенности и фрустрации базовых психологических потребностей (Basic Psychological Need Satisfaction and Frustration Scale, BPNSFS), которая использовалась как чувствительный инструмент для дифференцированной оценки удовлетворенности и фрустрации потребностей в автономии, компетентности и связанности (Chen et al. 2015; Van der Kaap-Deeder et al. 2020). Выбор этой методики опирался на данные о ее психометрической надежности и кросс-культурной валидности (Cordeiro et al. 2016; Costa et al. 2015; Nishimura, Suzuki 2016).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием SPSS 26.0 и Amos 24.0. Применялись методы описательной статистики, анализ надежности (α-Кронбаха), λ_6 Гуттмана, конфирматорный факторный анализ (CFA), корреляции Пирсона, кластерный анализ методом k-средних. Критериями приемлемого соответствия модели выступали CFI ≥ 0,90 и RMSEA ≤ 0,08 (Hu, Bentler 1999).

Результаты

На выборке взрослых респондентов (N = 298) были рассчитаны средние значения, стандартные отклонения, показатели асимметрии и эксцесса для суммарных баллов по пяти шкалам опросника. Все распределения близки к нормальному: значения асимметрии варьируют от –0,72 до –0,18, эксцесса — от –0,45 до 0,38, что обосновывает применение параметрических методов в дальнейшем анализе. Средние значения шкал находятся в диапазоне от 3,34 до 4,03 (при максимальной оценке 5). Наиболее высокие средние зафиксированы по шкалам «Автономия» (4,03) и «Осмысленность жизни» (3,99), наиболее низкие — по шкале «Интернальная ответственность» (3,34).

Конфирматорный факторный анализ подтвердил соответствие эмпирической структуры теоретической пятифакторной модели: $\chi^2/df = 2{,}26$ (рекомендуемое значение < 3), CFI = 0,905 (≥ 0,90), RMSEA = 0,065 (90% ДИ: 0,058–0,073; ≤ 0,08), SRMR = 0,058 (≤ 0,08). Все факторные нагрузки пунктов на соответствующие латентные переменные оказались статистически значимыми ($p < 0{,}001$).

Внутренняя согласованность шкал оценивалась с помощью коэффициента α Кронбаха и λ_6 Гуттмана. Четыре из пяти шкал демонстрируют хорошую или очень высокую надежность: «Осмысленность жизни» (α = 0,853; λ_6 = 0,840), «Уверенность в себе» (α = 0,815; λ_6 = 0,785), «Автономия» (α = 0,766; λ_6 = 0,717), «Интернальная ответственность» (α = 0,752; λ_6 = 0,705). Шкала «Социальная открытость» показала пограничное значение α = 0,644 (λ_6 = 0,588), что может быть связано с малым количеством пунктов (4) и содержательной сложностью конструкта. Тем не менее эксплораторный факторный анализ каждой шкалы в отдельности (метод главных осей, фиксированное извлечение одного фактора) подтвердил их одномерность: процент объясненной дисперсии для всех шкал, кроме «Социальной открытости» (32,8%), превысил 40% (от 43,5% до 49,4%), а мера адекватности выборки KMO варьировала от 0,689 до 0,858 при значимости критерия сферичности Бартлетта $p < 0{,}001$ для всех шкал. Факторные нагрузки пунктов находятся в диапазоне от 0,604 до 0,772 для надежных шкал, и от 0,412 до 0,669 — для шкалы «Социальная открытость». Анализ корреляций пунктов с итогом показал, что для всех шкал, кроме «Социальной открытости», значения исправленных корреляций превышают 0,5, и удаление ни одного из пунктов не ведет к повышению общей α, что подтверждает вклад каждого пункта в измеряемый конструкт.

Корреляционный анализ выявил ожидаемые умеренные и высокие связи между шкалами. Наиболее тесные корреляции обнаружены между «Осмысленностью жизни», «Автономией» и «Уверенностью в себе» (r = 0,76–0,84). Вместе с тем эти корреляции не достигают значений, указывающих на избыточную мультиколлинеарность (r > 0,85–0,90), что позволяет рассматривать их как относительно самостоятельные измерения. Шкалы «Социальная открытость» и «Интернальная ответственность» обнаружили более слабые связи с остальными (r = 0,21–0,43). Шкала лжи, включенная в опросник для контроля социальной желательности, ожидаемо показала низкие корреляции с содержательными шкалами (от r = 0,06 до r = 0,32), что подтверждает ее дискриминантную функцию.

Для оценки временно́й стабильности результатов через четыре недели после основного обследования было проведено повторное тестирование на подвыборке респондентов (n = 57). Состав подвыборки соответствовал основной выборке по полу и возрасту. Коэффициенты ретестовой надежности (корреляции Пирсона между результатами первого и второго тестирования) оказались высокими для всех пяти шкал, что свидетельствует об устойчивости измеряемых характеристик во времени. Для шкалы «Осмысленность жизни» коэффициент составил r = 0,72 ($p < 0{,}001$), для «Автономии» — r = 0,79 ($p < 0{,}001$), для «Уверенности в себе» — r = 0,81 ($p < 0{,}001$), для «Социальной открытости» — r = 0,68 ($p < 0{,}001$), для «Интернальной ответственности» — r = 0,72 ($p < 0{,}001$).

Для проверки конвергентной валидности анализировались корреляции шкал опросника с показателями самоэффективности и удовлетворенности/фрустрации базовых психологических потребностей. Все шкалы субъектности обнаружили статистически значимые ($p < 0{,}01$) положительные связи с самоэффективностью и удовлетворенностью потребностей, а также отрицательные связи с их фрустрацией. Наиболее сильные корреляции получены для шкал «Осмысленность жизни» и «Уверенность в себе»: с общей самоэффективностью r = 0,66 и 0,68 соответственно; с удовлетворенностью автономии r = 0,71 и 0,73; с удовлетворенностью компетентности r = 0,73 и 0,75. Шкала «Интернальная ответственность» наиболее тесно связана с низкой фрустрацией компетентности (r = –0,54), что согласуется с пониманием ответственности как принятия последствий своих действий. Шкала «Социальная открытость», несмотря на умеренную надежность, продемонстрировала ожидаемые корреляции: положительные с удовлетворенностью связанности (r = 0,44) и отрицательные с фрустрацией связанности (r = –0,29).

Для выделения качественно различных типов субъектности был проведен кластерный анализ методом k-средних на стандартизованных значениях пяти шкал. В таблице 1 представлены средние значения z-показателей для каждого кластера; все пять шкал вносят значимый вклад в дифференциацию кластеров (ANOVA, $p < 0{,}001$, η^2 от 0,26 до 0,72). Профиль 1 (умеренный, 28,6% выборки) характеризуется значениями, близкими к средним по выборке, с небольшим смещением в сторону снижения по осмысленности жизни и уверенности в себе ($z \approx -0{,}3$) и практически нулевыми

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-419-431

показателями по социальной открытости и интернальной ответственности, отражая уровень развивающейся субъектности. Профиль 2 (дефицитарный, 19,5% выборки) отличается резко сниженными показателями по всем компонентам (от –0,56 до –1,49), что свидетельствует о несформированности субъектной позиции и рисках дезадаптации. Профиль 3 (развитый, гармоничный, 35,4% выборки) имеет высокие положительные значения по всем шкалам (0,58–0,89) и представляет собой конфигурацию зрелой субъектности. Профиль 4 (дисгармоничный, 16,5% выборки) обнаруживает контраст: при умеренно высоких значениях осмысленности жизни, автономии и уверенности в себе ($z \approx 0,4$) резко снижены социальная открытость ($z = –0,44$) и особенно интернальная ответственность ($z = –1,09$), что указывает на внутреннюю противоречивость. Распределение профилей не связано с полом ($\chi^2 = 4,21$; $p = 0,24$), однако обнаружена тенденция к более частой встречаемости дефицитарного профиля в возрасте 18–19 лет, что может отражать этап становления субъектности в ранней взрослости. Средние стандартизованные показатели по шкалам для выделенных профилей субъектности приведены в таблице 1.

Для оценки влияния демографических факторов на выраженность субъектности был проведен многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA) с независимыми переменными пол, возраст и место жительства (город/село). Результаты не выявили значимых главных эффектов пола ($F(5,286) = 1,24$; $p = 0,29$) и места жительства ($F(5,286) = 0,92$; $p = 0,47$). Обнаружен значимый эффект возраста только для шкалы «Интернальная ответственность» ($F(4,287) = 2,58$; $p = 0,014$): средние значения несколько повышаются в старших возрастных группах, что может отражать естественный процесс развития ответственности в ранней взрослости.

Табл. 1. Средние стандартизованные показатели по шкалам для выделенных профилей субъектности

Шкала	Профиль				F(3,304)	η^2
	Умеренный	Дефицитарный	Гармоничный	Дисгармоничный		
Осмысленность жизни	–0,38	–1,38	0,88	0,39	256,3**	0,72
Автономия	–0,22	–1,49	0,79	0,43	236,0**	0,70
Уверенность в себе	–0,38	–1,37	0,89	0,37	251,2**	0,71
Социальная открытость	0,05	–0,74	0,58	–0,44	35,4**	0,26
Интернальная ответственность	0,03	–0,56	0,79	–1,09	94,1**	0,48
n	88	60	109	51		

Примечание: В таблице представлены средние значения z-показателей. ** $p < 0,001$; n — объем подвыборки для каждого профиля; F(3,304) — значение критерия Фишера (степени свободы: 3 и 304); η^2 — размер эффекта (эта-квадрат).

Table 1. Mean standardized scores on ODS-5 scales across identified agency profiles

Scale	Profile				F(3,304)	η^2
	Moderate	Deficient	Harmonious	Disharmonious		
Meaning of life	–0.38	–1.38	0.88	0.39	256.3**	0.72
Autonomy	–0.22	–1.49	0.79	0.43	236.0**	0.70
Self-confidence	–0.38	–1.37	0.89	0.37	251.2**	0.71
Social openness	0.05	–0.74	0.58	–0.44	35.4**	0.26
Internal responsibility	0.03	–0.56	0.79	–1.09	94.1**	0.48
n	88	60	109	51		

Note: Values represent mean z-scores. ** — $p < 0.001$; n — subsample size for each profile; F(3,304) — Fisher's F-value (degrees of freedom: 3 and 304); η^2 — effect size (eta-squared)

Обсуждение результатов

Полученные данные подтверждают продуктивность избранного подхода: инструмент разработан как операционализация целостной теоретической модели субъектности, укорененной в отечественной субъектно-деятельностной традиции и дополненной современными исследованиями агентности. Приемлемые индексы соответствия CFA подтверждают, что выделенные теоретически компоненты эмпирически различимы и совместно образуют целостный конструкт. Все факторные нагрузки пунктов значимы и достаточно высоки (большинство > 0,6), что свидетельствует о содержательной репрезентативности пунктов.

Четыре из пяти шкал имеют хорошую внутреннюю согласованность, что соотносится с данными других исследований субъектности и близких конструктов (Левитова, Савенышева 2022; Панов, Капцов 2021; Щукина 2005). Наиболее высокая надежность шкалы «Осмысленность жизни» (α = 0,85) отражает смысловую целостность данного компонента, что соответствует теоретическим представлениям о роли смысловой регуляции в структуре субъектности (Коржова 2006; Леонтьев 2010). Пограничная надежность шкалы «Социальная открытость» (α = 0,64) может объясняться как небольшим числом пунктов, так и содержательной сложностью конструкта, включающего готовность к диалогу и признание ценности другого. В психометрической литературе допускается использование шкал с α > 0,60 для исследовательских целей (Nunnally 1978), однако при интерпретации индивидуальных результатов по данной шкале требуется осторожность. В дальнейшем возможна доработка пунктов для повышения гомогенности.

Корреляционный анализ выявил ожидаемую структуру взаимосвязей: наиболее тесные связи между осмысленностью жизни, автономией и уверенностью в себе подтверждают их роль как ядерных компонентов, образующих ценностно-смысловую и регуляторную основу субъектности. Более слабые связи социальной открытости и интернальной ответственности с остальными шкалами соответствуют их положению в модели как компонентов, отвечающих за диалогическую координацию и пострефлексивное принятие последствий. Такая структура интеркорреляций согласуется с предположением о дифференцированной, но интегрированной организации субъектности.

Конвергентная валидность получила убедительное подтверждение. Закономерные положительные связи с самоэффективностью и удовлетворенностью базовых потребностей и отрицательные — с их фрустрацией соответствуют теоретическим ожиданиям. Наиболее сильные связи осмысленности жизни и уверенности в себе с удовлетворенностью компетентности и автономии (r до 0,75) подчеркивают неразрывную связь субъектности с переживанием собственной действенности и возможности выбора, что согласуется с теорией самодетерминации (Deci, Ryan 2000) и социально-когнитивной теорией (Bandura 2008). Специфические связи интернальной ответственности с фрустрацией компетентности и социальной открытости — с удовлетворенностью связанности дополнительно валидизируют эти шкалы, демонстрируя их дифференцированный вклад в общую структуру субъектности.

Кластерный анализ позволил перейти от анализа отдельных шкал к целостной типологии, что соответствует системному подходу в психологии субъекта (Сергиенко 2024). Выделенные профили (развитый, умеренный, дефицитарный, дисгармоничный) эмпирически подтверждают теоретическое предположение о неоднородности субъектности и существовании качественно различных ее вариантов. Можно предположить, что развитый профиль представляет собой конфигурацию, связанную с высоким психологическим благополучием и эффективностью в различных сферах жизни и деятельности. Умеренный профиль отражает «средний» уровень развития субъектности, характерный для большинства людей. Дефицитарный профиль является характеристикой группы риска, нуждающейся в психологической поддержке, направленной на укрепление чувства автономии, осмысленности и ответственности. Дисгармоничный профиль указывает на внутренний конфликт личности, когда достаточно высокие автономия и осмысленность сочетаются с дефицитом социальной открытости и ответственности, что требует особого внимания в психологической работе.

Отсутствие значимых различий по полу и месту жительства и лишь небольшое возрастное повышение интернальной ответственности свидетельствуют об устойчивости инструмента к основным демографическим характеристикам. Тенденция к более частой встречаемости дефицитарного профиля в возрасте 18–19 лет может отражать этап становления субъектности в ранней взрослости, что согласуется с данными о развитии, например, самоконтроля и ответственности (Roberts et al. 2006).

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-419-431

Ограничения исследования

Несмотря на полученные обнадеживающие результаты, работа имеет ряд ограничений. Основная взрослая выборка ограничена возрастным диапазоном 18–25 лет и включает преимущественно студентов, что затрудняет обобщение на другие возрастные и социальные группы. Шкала «Социальная открытость» показала пограничную надежность, что требует ее дальнейшей доработки. Все данные получены с помощью самоотчетов, что может приводить к эффекту общего метода. Необходима более широкая проверка дискриминантной валидности по отношению к другим близким конструктам, а также кросс-культурная валидизация. Указанные ограничения не ставят под сомнение основные выводы, но определяют направления дальнейших исследований.

Заключение

В результате проведенной работы разработана и валидизирована новая методика диагностики субъектности личности ОДС-5. Теоретическая пятифакторная модель (осмысленность жизни, автономия, уверенность в себе, социальная открытость, интернальная ответственность) получила эмпирическое подтверждение: конфирматорный факторный анализ показал приемлемое соответствие структуры данным, а показатели надежности свидетельствуют о внутренней согласованности большинства шкал. Конвергентная валидность подтверждена значимыми корреляциями с самоэффективностью и удовлетворенностью базовых психологических потребностей. Методом кластерного анализа выделены четыре профиля субъектности (развитый, умеренный, дефицитарный, дисгармоничный), имеющие практическое значение для дифференциальной диагностики. Инструмент интегрирует достижения отечественной психологии субъекта и современные исследования агентности, соответствует психометрическим стандартам и может быть рекомендован для использования в научных исследованиях, образовательной практике и психологическом консультировании. Полное методическое руководство с ключами и развернутыми интерпретационными рекомендациями опубликовано отдельно (Волкова 2026).

Приложение

Опросник диагностики субъектности (ОДС-5)

Структура опросника

Опросник состоит из 26 пунктов, объединенных в пять содержательных шкал и одну контрольную шкалу социальной желательности: шкала 1 «Осмысленность жизни» — пункты 1–6; шкала 2 «Автономия» — пункты 7–10; шкала 3 «Уверенность в себе» — пункты 11–15; шкала 4 «Социальная открытость» — пункты 16–19; шкала 5 «Интернальная ответственность» — пункты 20–23; шкала лжи — пункты 24–26. Пункты 19, 20, 21, 22, 23 являются обратными и требуют инверсии при подсчете.

Инструкция

Вам предлагается опросник, который поможет оценить различные аспекты Вашего отношения к себе, другим людям и жизни в целом. Пожалуйста, прочитайте каждое утверждение и оцените, насколько оно характерно для Вас, по следующей шкале: 1 — Совсем не согласен(а); 2 — Скорее не согласен(а); 3 — И да, и нет; 4 — Скорее согласен(а); 5 — Полностью согласен(а). Отвечайте искренне, не задумывайтесь долго.

Текст опросника

1. Я верю, что могу внести что-то особенное в этот мир.
2. Я могу объяснить, ради чего я живу.
3. Для меня важно постоянно учиться новому и развивать свои способности.
4. Я обычно четко представляю, чего хочу достичь в ближайшем будущем.
5. Мои решения согласуются с тем, что я считаю по-настоящему важным.
6. У меня есть свое предназначение в жизни.
7. То, что со мной происходит, — это в основном результат моих собственных выборов.
8. Даже в условиях ограничений у меня есть пространство для собственного выбора.
9. Я чувствую себя автором своей жизни, а не пассивным зрителем.
10. В сложных ситуациях я опираюсь на свои внутренние убеждения.
11. Я могу назвать свои сильные стороны и верю в них.

12. Я считаю, что могу повлиять на многие важные для меня события.
13. Когда я строю планы, я уверен(а), что смогу их реализовать.
14. Даже при трудностях я продолжаю двигаться к своей цели.
15. Мне нравится осваивать новые навыки и преодолевать свои ограничения.
16. В спорах я стараюсь понять позицию другого, а не просто доказать свою правоту.
17. Мне обычно легко понять и принять точку зрения, отличную от моей.
18. Ошибки других людей скорее вызывают у меня желание помочь, чем раздражение.
19. Люди часто раздражают меня своими недостатками.
20. Мне сложно придерживаться намеченного графика или правил, которые я себе установил(а).
21. Мои успехи — это чаще результат везения или помощи других, а не моей работы.
22. Я часто жду, что проблемы решатся сами собой.
23. Я часто откладываю важные дела на потом.
24. Мне никогда не бывает стыдно за свои поступки.
25. Я всегда помогаю людям, даже в ущерб себе.
26. У меня никогда не возникает негативных мыслей о других.

Ключи для обработки

Обратные пункты (19, 20, 21, 22, 23) инвертируются по правилу: 1→5, 2→4, 3→3, 4→2, 5→1. После инверсии баллы суммируются по шкалам: шкала 1 (осмысленность жизни) — сумма пунктов 1–6; шкала 2 (автономия) — сумма пунктов 7–10; шкала 3 (уверенность в себе) — сумма пунктов 11–15; шкала 4 (социальная открытость) — сумма пунктов 16, 17, 18 и инвертированного пункта 19; шкала 5 (интернальная ответственность) — сумма инвертированных пунктов 20, 21, 22, 23; шкала лжи — сумма пунктов 24, 25, 26. Общий показатель субъектности (ИОС-5) рассчитывается как сумма баллов по пяти содержательным шкалам (теоретический диапазон 23–115) либо как средний балл по 23 пунктам (диапазон 1–5). Ориентировочные нормативные данные приведены в таблице 2.

Табл. 2. Ориентировочные нормативные данные для шкал субъектности (в баллах на пункт)

Шкала	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1. Осмысленность жизни	≤ 3,50	3,51–4,66	≥ 4,67
2. Автономия	≤ 3,50	3,51–4,50	≥ 4,51
3. Уверенность в себе	≤ 3,40	3,41–4,60	≥ 4,61
4. Социальная открытость	≤ 3,00	3,01–4,00	≥ 4,01
5. Интернальная ответственность	≤ 2,75	2,76–4,00	≥ 4,01
Общий показатель (средний балл по 23 пунктам)	≤ 3,30	3,31–4,20	≥ 4,21

Примечание: Нормативы рассчитаны на выборке взрослых респондентов 18–25 лет (N = 298). Данные являются предварительными и требуют уточнения на репрезентативной выборке.

Table 2. Preliminary normative data for agency scales (mean item scores)

Scale	Low level	Medium level	High level
1. Meaning of life	≤ 3.50	3.51–4.66	≥ 4.67
2. Autonomy	≤ 3.50	3.51–4.50	≥ 4.51
3. Self-confidence	≤ 3.40	3.41–4.60	≥ 4.61
4. Social openness	≤ 3.00	3.01–4.00	≥ 4.01
5. Internal responsibility	≤ 2.75	2.76–4.00	≥ 4.01
General index (mean score across 23 items)	≤ 3.30	3.31–4.20	≥ 4.21

Note: Norms are based on a sample of adult respondents aged 18–25 years (N = 298). The data are preliminary and require clarification using a representative sample.

Шкала лжи интерпретируется следующим образом: сумма баллов 3–7 — низкая социальная желательность, протокол достоверен; 8–10 — умеренная социальная желательность, интерпретировать осторожно; 11–15 — высокая социальная желательность, протокол сомнителен.

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-419-431

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Заявление о доступности данных

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

Data Availability Statement

The data that support the findings of this study are available upon request submitted to the corresponding author

Список литературы

Абульханова, К. А., Брушлинский, А. В. (1989) *Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения*. М.: Наука, 248 с.

Божович, Л. И. (1968) *Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование*. М.: Просвещение, 464 с.

Волкова, Е. Н. (1998) *Субъектность педагога: теория и практика. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук*. М., Психологический институт РАО, 308 с.

Волкова, Е. Н. (2026) *Методическое руководство к опроснику диагностики субъектности личности*. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 44 с.

Дворецкая, М. Я., Коржова, Е. Ю. (2005) Психологическая диагностика здоровья личности: субъектные и духовные аспекты. *Журнал прикладной психологии*, № 6, с. 11–28. EDN: YJYJCV

Знаков, В. В. (2016) *Психология понимания мира человека*. М.: Изд-во Института психологии РАН, 488 с.

Коржова, Е. Ю. (2006) *Психология жизненных ориентаций человека*. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 383 с.

Коржова, Е. Ю. (ред.). (2016) *Интегративная психология жизненного пути личности*. СПб.: Стикс, 230 с.

Левитова, Д. Ю., Савенышева, С. С. (2022) Субъектность в младшем школьном и младшем подростковом возрасте: анализ уровневых и структурных характеристик. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 10, № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN322.pdf (дата обращения 13.12.2025).

Леонтьев, Д. А. (2010) Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности. *Эпистемология и философия науки*, т. 25, № 3, с. 135–153. EDN: NCJXAR

Панов, В. И., Капцов, А. В. (2021) Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация. *Психологическая наука и образование*, т. 26, № 4, с. 91–103. https://www.doi.org/10.17759/pse.2021260408

Панов, В. И., Капцов, А. В., Колесникова, Е. И. (2017) Методика оценки стадий становления субъектности участников образовательного процесса. В кн.: *Эффективность личности, группы, организации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. М.: КРЕДО, с. 294–297.

Петровский, В. А. (1996) *Личность в психологии: парадигма субъектности*. Ростов-на-Дону: Феникс, 509 с.

Сергиенко, Е. А. (2024) Субъектно-бытийный подход к личности в системе координат современных научных подходов. *Южно-российский журнал социальных наук*, т. 25, № 2, с. 46–62. https://doi.org/10.31429/26190567-25-2-46-62

Чернышева, А. А., Беспалова, Т. М. (2025) О субъектности личности в современном цифровом мире. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, № 3, с. 44–53. https://doi.org/10.26456/vtpsyped/2025.3.044

Шварцер, Р., Ерусалем, М., Ромек, В. (1996) Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*, № 7, с. 71–76.

Щукина, М. А. (2005) *Опросник «Уровень развития субъектности личности (УРСЛ)». Руководство по применению*. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 35 с.

Щукина, М. А. (2015) *Психология саморазвития личности*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 346 с.

Bandura, A. (2008) An agentic perspective on positive psychology. In: S. J. Lopez (ed.). *Positive psychology: Exploring the best in people. Vol. I. Discovering human strengths*. Westport: Greenwood Publ., pp. 167–196.

Barlas, Z. (2019) When robots tell you what to do: Sense of agency in human- and robot-guided actions. *Consciousness and Cognition*, vol. 75, article 102819. https://doi.org/10.1016/j.concog.2019.102819

Bolt, N. K., Loehr, J. D. (2017) The predictability of a partner's actions modulates the sense of joint agency. *Cognition*, vol. 161, pp. 60–65. https://doi.org/10.1016/j.cognition.2017.01.004

Carstensen, M. W., Jacquet, P., Cohen, D. et al. (2025) Do locus of control and big five personality traits account for individual differences in social influence on agency judgments? *Journal of Personality*, vol. 94, no. 2, pp. 277–288. https://doi.org/10.1111/jopy.13030

Chen, B., Vansteenkiste, M., Beyers, W. et al. (2014) Basic psychological need satisfaction, need frustration, and need strength across four cultures. *Motivation and Emotion*, vol. 39, pp. 216–236. https://doi.org/10.1007/s11031-014-9450-1

Cordeiro, P., Paixão, M. P., Lens, W. et al. (2016) Factor structure and dimensionality of the Balanced measure of psychological needs among Portuguese high school students: Relations to well-being and ill-being. *Learning and Individual Differences*, vol. 47, pp. 51–60. https://doi.org/10.1016/j.lindif.2015.12.010

Costa, S., Ntoumanis, N., Bartholomew, K. J. (2015) Predicting the brighter and darker sides of interpersonal relationships: Does psychological need thwarting matter? *Motivation and Emotion*, vol. 39, pp. 11–24. https://doi.org/10.1007/s11031-014-9427-0

de Charms, R. (1968) *Personal causation. The internal affective determinants of behavior*. New York; London: Academic Press, 424 p.

Deci, E. L. (1975) *Intrinsic Motivation*. New York: Plenum Press, 345 p.

Deci, E. L., Ryan, R. M. (2000) The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, vol. 11, no. 4, pp. 227–268. https://doi.org/10.1207/S15327965PLI1104_01

Hu, L. T., Bentler, P. M. (1999) Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, vol. 6, no. 1, pp. 1–55. https://doi.org/10.1080/10705519909540118

Nishimura, T., Suzuki, T. (2016) Basic psychological need satisfaction and frustration in Japan: Controlling for the big five personality traits. *Japanese Psychological Research*, vol. 58, no. 4, pp. 320–331. https://doi.org/10.1111/jpr.12131

Nunnally, J. C. (1978) *Psychometric Theory*. 2nd ed. New York: McGraw-Hill Publ., 728 p.

Roberts, B. W., Walton, K. E., Viechtbauer, W. (2006) Patterns of mean-level change in personality traits across the life course: A meta-analysis of longitudinal studies. *Psychological Bulletin*, vol. 132, no. 1, pp. 1–25. https://doi.org/10.1037/0033-2909.132.1.1

Van der Kaap-Deeder, J., Soenens, B., Ryan, R. M., Vansteenkiste, M. (2020) *Manual of the Basic Psychological Need Satisfaction and Frustration Scale (BPNSFS).* Gent: Ghent University Publ. [Online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/346791370_Manual_of_the_Basic_Psychological_Need_Satisfaction_and_Frustration_Scale_BPNSFS (accessed 10.03.2026).

References

Abulkhanova, K. A., Brushlinsky, A. V. (1989) *Philosophical and psychological concept of S. L. Rubinstein: On the 100th anniversary of his birth*. Moscow: Nauka Publ., 248 p. (In Russian)

Bandura, A. (2008) An agentic perspective on positive psychology. In: S. J. Lopez (ed.). *Positive psychology: Exploring the best in people. Vol. I. Discovering human strengths*. Westport: Greenwood Publ., pp. 167–196. (In English)

Barlas, Z. (2019) When robots tell you what to do: Sense of agency in human- and robot-guided actions. *Consciousness and Cognition*, vol. 75, article 102819. https://doi.org/10.1016/j.concog.2019.102819 (In English)

Bolt, N. K., Loehr, J. D. (2017) The predictability of a partner's actions modulates the sense of joint agency. *Cognition*, vol. 161, pp. 60–65. https://doi.org/10.1016/j.cognition.2017.01.004 (In English)

Bozhovich, L. I. (1968) *Personality and its formation in childhood. Psychological research*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 464 p. (In Russian)

Carstensen, M. W., Jacquet, P., Cohen, D. et al. (2025) Do locus of control and big five personality traits account for individual differences in social influence on agency judgments? *Journal of Personality*, vol. 94, no. 2, pp. 277–288. https://doi.org/10.1111/jopy.13030 (In English)

Chen, B., Vansteenkiste, M., Beyers, W. et al. (2014) Basic psychological need satisfaction, need frustration, and need strength across four cultures. *Motivation and Emotion*, vol. 39, pp. 216–236. https://doi.org/10.1007/s11031-014-9450-1 (In English)

Chernysheva, A. A., Bespalova, T. M. (2025) On the personality subjectivity in the modern digital world. *Vestnik Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, no. 3, pp. 44–53. (In Russian)

Cordeiro, P., Paixão, M. P., Lens, W. et al. (2016) Factor structure and dimensionality of the Balanced measure of psychological needs among Portuguese high school students: Relations to well-being and ill-being. *Learning and Individual Differences*, vol. 47, pp. 51–60. https://doi.org/10.1016/j.lindif.2015.12.010 (In English)

Costa, S., Ntoumanis, N., Bartholomew, K. J. (2015) Predicting the brighter and darker sides of interpersonal relationships: Does psychological need thwarting matter? *Motivation and Emotion*, vol. 39, pp. 11–24. https://doi.org/10.1007/s11031-014-9427-0 (In English)

de Charms, R. (1968) *Personal causation. The internal affective determinants of behavior*. New York; London: Academic Press, 424 p. (In English)

Deci, E. L. (1975) *Intrinsic Motivation*. New York: Plenum Press, 345 p. (In English)

Deci, E. L., Ryan, R. M. (2000) The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, vol. 11, no. 4, pp. 227–268. https://doi.org/10.1207/S15327965PLI1104_01 (In English)

Dvoretskaya, M. Ya., Korzhova, E. Yu. (2005) Psychological diagnostics of personal health: Subjective and spiritual aspects. *Journal of Applied Psychology*, no. 6, pp. 11–28. (In Russian)

Hu, L. T., Bentler, P. M. (1999) Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, vol. 6, no. 1, pp. 1–55. https://doi.org/10.1080/10705519909540118 (In English)

Korjova, E. Yu. (2006) *Psychology of human life orientations*. Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 383 p. (In Russian)

Korjova, E. Yu. (ed.). (2016) *Integrative psychology of a person's life path*. Saint Petersburg: Stiks Publ., 230 p. (In Russian)

Levitova, D. Yu., Savenysheva, S. S. (2022) Subjectness in primary school and young adolescence: Analysis of level and structural characteristics. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 10, no. 3. [Online]. Available at: https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN322.pdf (accessed 13.12.2025). (In Russian)

Leontiev, D. A. (2010) What gives psychology the concept of a subject: subjectivity as a dimension of personality. *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 25, no. 3, pp. 135–153. (In Russian)

Nishimura, T., Suzuki, T. (2016) Basic psychological need satisfaction and frustration in Japan: Controlling for the big five personality traits. *Japanese Psychological Research*, vol. 58, no. 4, pp. 320–331. https://doi.org/10.1111/jpr.12131 (In English)

Nunnally, J. C. (1978) *Psychometric Theory*. 2nd ed. New York: McGraw-Hill Publ., 728 p. (In English)

Panov, V. I., Kaptsov, A. V. (2021) Structure of agency formation stages in students: Consistency, integrity, formalization. *Psychological Science and Education*, vol. 26, no. 4, pp. 91–103. https://www.doi.org/10.17759/pse.2021260408 (In Russian)

Panov, V. I., Kaptsov, A. V., Kolesnikova, E. I. (2017) Methodology for assessing the stages of formation of subjectivity of participants in the educational process. In: *Effectiveness of personality, group, organization. Materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Moscow: CREDO Publ., pp. 294–297. (In Russian)

Petrovsky, V. A. (1996) *Personality in psychology: A paradigm of subjectivity*. Rostov-on-Don: Phoenix Publ., 509 p. (In Russian)

Roberts, B. W., Walton, K. E., Viechtbauer, W. (2006) Patterns of mean-level change in personality traits across the life course: A meta-analysis of longitudinal studies. *Psychological Bulletin*, vol. 132, no. 1, pp. 1–25. https://doi.org/10.1037/0033-2909.132.1.1 (In English)

Schwarzer, R., Yerusalem, M., Romek, V. (1996) The Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Yerusalem. *Foreign Psychology*, no. 7, pp. 71–76. (In Russian)

Sergienko, E. A. (2024) Subjective- existential approach to personality within the system of coordinates of modern scientific approaches. *South-Russian Journal of Social Sciences*, vol. 25, no. 2, pp. 46–62. https://doi.org/10.31429/26190567-25-2-46-62 (In Russian)

Shchukina, M. A. (2005) *Questionnaire "The level of development of personality subjectivity (URSL)". Application guide*. Tyumen: Tyumen State University Publ., 35 p. (In Russian)

Shchukina, M. A. (2015) *Psychology of personality self-development*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 346 p. (In Russian)

Van der Kaap-Deeder, J., Soenens, B., Ryan, R. M., Vansteenkiste, M. (2020) *Manual of the Basic Psychological Need Satisfaction and Frustration Scale (BPNSFS).* Gent: Ghent University Publ. [Online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/346791370_Manual_of_the_Basic_Psychological_Need_Satisfaction_and_Frustration_Scale_BPNSFS (accessed 10.03.2026). (In English)

Volkova, E. N. (1998) T*eacher subjectivity: theory and practice. PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences, 308 p. (In Russian)

Volkova, E. N. (2026) *Methodological guide to the questionnaire for the diagnosis of personality subjectivity*. Saint Petersburg: "Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions" Publ., 44 p. (In Russian)

Znakov, V. V. (2016) *Psychology of understanding the human world*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 488 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Елена Николаевна Волкова, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (г. Москва)
SPIN-код: 6932-2512, ResearcherID: G-8595-2015, Scopus AuthorID: 35486087600, ORCID: 0000-0001-9667-4752, e-mail: envolkova@yandex.ru

Author

Elena N. Volkova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Leading Researcher, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow
SPIN: 6932-2512, ResearcherID: G-8595-2015, Scopus AuthorID: 35486087600, ORCID: 0000-0001-9667-4752, e-mail: envolkova@yandex.ru